УДК 81’373

Слива Т. В.,
Национальный педагогический университет имени М.П. Драгоманова, г. Киев

РОЛЬ КОНТЕКСТА В АКТУАЛИЗАЦИИ ОБРАЗНЫХ ЗНАЧЕНИЙ СЛОВ

У статті визначається роль контексту в актуалізації потенційних значень лексем на позначення частин доби. При цьому особлива увага приділяється асоціативно-семантичним зв’язкам слів.
Ключові слова: *образні слова, образні значення слів, асоціативно-семантична група, каузема, рефлексема.*

В статье определяется роль контекста в актуализации потенциальных значений лексем, обозначающих части суток. При этом особое внимание уделяется ассоциативно-семантическим связям слов.
Ключевые слова: *образные слова, образные значения слов, ассоциативно-семантическая группа, каузема, рефлексема.*

The article defines the role of context in actualization of potential meaning of the lexemes, which denote the parts of the day. The associative-semantic relations of the words are analyzed with special attention.
Key words: *image-word, image word meaning, associative-semantic group, kauzema, reflexema.*

Традиционно образность считается одним из важнейших структурно-семантических свойств слова. Среди всех языковых единиц именно слово обладает наибольшим образным потенциалом, способностью отражать ассоциативные связи явлений внеязыковой действительности, воплощать представления человека об окружающем мире. Посредством слова образ как категория отражения переходит в состояние знака [3, с. 50].

Исследованию образности посвящены многочисленные работы О.И. Блиновой, Н.Б. Лаврентьевой, Н.А. Лукьяновой, С.М. Мезенина, Г.Н. Скляревской, В.К. Харченко, Е.А. Юрьевой и др. В них проводится всесторонний анализ образной лексики русского языка, обосновываются принципы выявления и описания образных слов, формируются разряды образной лексики. Кроме того, в них представлены различные интерпретации понятия “языковая образность”, которое чаще всего трактуют как семантический компонент, актуализирующий ассоциации, связанные с определенным словом [2].

Исследование типологии вербальных ассоциаций, а также семантических отношений между словом-стимулом и ассоциатом позволило нам выделить особую парадигму – ассоциативно-семантическую группу (АСГ), ассоциативная связь элементов которой подтверждается семантической связью [5].

Е.А. Юрина выделяет две структурно-семантические разновидности образных средств языка: языковые метафоры и собственно образные слова [6, с. 53]. Среди членов АСГ (рефлексем), вершинами (кауземами) которых выступают названия частей суток, представлен ряд собственно образных слов, среди которых: *вечерница* (‘растение, цветки которого вечером приятно пахнут’), *вечерка (*‘вечерняя газета’), *вечеринка* (‘встреча друзей, знакомых в вечернее время суток’), *вечеря* (‘вечерний прием пищи’), *вечерня* (‘церковная служба, совершаемая во второй половине дня’), *утренник* (‘утренний мороз до восхода солнца’ и ‘утреннее представление’), *утреня* (‘церковная служба, совершаемая рано утром’), *ночник* (‘светильник, зажигаемый на ночь’ и ‘человек, работающий в ночное время’), *ночница* (‘ночная бабочка’), *ночнушка* (‘ночная рубашка’) и др. А кауземы упомянутых АСГ могут приобретать образность в определенных контекстах в результате употребления в переносном значении.

В словарях названия частей суток характеризуются по не только по темпоральным признакам (’период времени’, ’следование во времени’ и т.п.), что наиболее характерно для темпоральных лексем, но и по квалитативно-темпоральным (‘степень освещенности’, ‘положение солнца над горизонтом’ и т.п.) и квалитативно-предметным (‘состояние природы’, ‘состояние человека’) семантическим признакам. Так, например, ночь определяется как “Часть суток от захода до восхода солнца, от вечера до утра || Темнота, мрак во время этой части суток | Эта часть суток как время сна, отдыха” [1, с. 658].

В рамках темпорального признака каждое из названий частей суток ассоциативно-семантически связано с названиями остальных частей суток. Чаще всего взаимоассоциируются лексемы, называющие “противоположные” периоды времени: *день* и *ночь* (при этом реализуется значение ‘основная часть суток’), *утро* и *вечер* (реализуется значение ‘переходная, промежуточная часть суток’). Эта взаимосвязь актуализируется на уровне текста: ***День*** *тоскую,* ***ночь*** *горюю* /Нар. песня/, *Убить бы* ***день****, а* ***ночь*** *и так пройдет* /Нар. тв./, ***Утро вечера*** *мудренее* /Нар. тв./. В такого рода контекстах упомянутые лексемы либо противопоставляются, либо сопоставляются, однако чаще всего они используются совместно для обозначения некоторого периода времени. Так, словосочетание *с утра до вечера,* имеет значение ’целый день’, а выражение *день и ночь* – ‘сутки’*: На другой день после объяснения с сестрой я* ***с утра до вечера*** *работал у Ажониных* /Чехов/*, Я воспользовалась распространившимся слухом о моей смерти, я покинула всё; не останавливаясь,* ***день и ночь*** *спешила я сюда* /Тургенев/.

Более того, в составе данных выражений в анализируемых лексемах может нивелироваться основное лексическое значение, в случае если выражения используются в значении ’постоянно’, ’непрерывно’: *Жил Александр Герцович, Еврейский музыкант, – Он Шуберта наверчивал, Как чистый бриллиант. И всласть,* ***с утра до вечера****, Заученную вхруст, Одну сонату вечную Играл он наизусть* /Мандельштам/, ***День и ночь*** *роняет сердце ласку,* ***День и ночь*** *кружится голова,* ***День и ночь*** *взволнованною сказкой Мне звучат твои слова* /Герман/.

При этом не следует забывать, что в праславянский период сутки делились на две части – день и ночь. Именно поэтому в настоящее время мы воспринимаем их как основные составляющие суток. Такое воспри-

© Слива Т. В., 2013

ятие дня и ночи нашло отражение и в литературе, и в нашем обыденном сознании, когда на уровне текста в этих лексемах релевантным становятся признаки ’следование во времени’, ’цикличность’: *Но* ***меркнет день – настала ночь****; пришла, и с мира рокового Ткань благодатного покрова, Сорвав, отбрасывает прочь* /Тютчев/, ***Минул*** *тяжелый* ***день*** *– и* ***ночь сошла с небес*** /Тургенев/.

Отметим также, что в случае актуализации признака ‘следование во времени’ рефлексемами соответствующих каузем традиционно выступают названия предшествующей и последующей частей суток: *Я* ***утром*** *должен быть уверен, что с вами* ***днем*** *увижусь я* /Пушкин/, ***Ночь*** *пройдет – наступит* ***утро*** *ясное* /Энтин/, *Спокойно* ***вечер*** *переходит* ***в ночь*** /Виноградова/.

При совместном употреблении в текстах названий частей суток часто актуализируются антонимические семы (‘начало’ – ‘конец’, ‘свет’ – ‘темнота’, ‘восход’ – ‘закат’ и т.п.). Данные семы становятся основой для возникновения переносных (образных) значений слов. Так, в результате извлечения семантического корня слово *утро* (‘начало дня’) начинает употребляться в значении ‘начало любого периода времени’, например, *утро жизни, утро эпохи* (= начало жизни, начало эпохи*).* (Перу Мандельштама принадлежит статья “Утро акмеизма” – один из значительнейших теоретических манифестов данной школы; в начале XX века в Москве выходила газета “Утро России” и т.п.) Использование слова утро в значении ’начало’ характерно и для литературного творчества (особенно для поэзии): *То было в* ***утро наших лет*** *– О счастие! О слезы* /А.К. Толстой/; *Улыбкой ясною природа Сквозь сон встречает* ***утро года*** /Пушкин/.

Если утро в нашем сознании ассоциируется с началом, то вечер – это конец, завершение: *Вот и* ***вечер жизни*** /Кедрин/, *Цветная осень –* ***вечер года*** *– Мне улыбается светло* /Маршак/. Следует отметить, что фазисные значения более характерны для переходных частей суток, однако в литературе представлен ряд примеров, в которых слово ночь выступает в финитном значении: *Я поздно встал – и на дороге Застигнут* ***ночью Рима*** *был!* /Тютчев/; *Чувствительный путник обнаруживает себя на жизненной дороге застигнутым “****ночью****” республики* /Толстогузов/.

Следует отметить, что основные части суток чаще противопоставляются на основании семантических признаков ‘степень освещенности’ и ‘деятельность человека’. Так, слово ночь имеет следующие лексикографически закрепленные оттенки значения – “Темнота, мрак во время этой части суток | Эта часть суток как время сна, отдыха” [1, с. 658] (в обоих случаях имеет место метонимический перенос). Данные семы реализуются в художественных (поэтических) текстах: ***Минул*** *тяжелый* ***день*** *– и* ***ночь сошла с небес*** /Тургенев/; *Быстро спускается* ***ночь****, сразу везде зажигается само собой электричество, так день проходит за днем* / Пастернак/, *Огни в домах везде были потушены; глухая осенняя* ***ночь*** *точно проглотила весь город* /Мамин-Сибиряк/. *– Яшка уговаривал меня остаться* ***на ночь****, но я отказался* /Л.Н. Толстой/ (*спускается ночь*, то есть ‘наступает темнота’, *остаться на ночь* значит *‘остаться на ночлег’).*

В слове *ночь* часто реализуется и эмотивное значение: ’мрачная, безрадостная пора’, возникшее в результате метафорического переноса на основе значения ‘темный’ (темный – “3. Мрачный, безрадостный” [1, с. 1314]: *Как порою светлый месяц Выплывает из-за туч, – Так, один, в* ***ночи былого*** *Светит мне отрадный луч.*

Периферийные значения ‘темнота’, ‘сумерки’ могут актуализироваться и в слове *вечер (Ласковый сентябрьский* ***вечер*** *окутал Павла, Павлушу, Пиню, Тютчева, когда на Костянский, со стороны Сретенского бульвара, вступил человек, которого он мучительно ждал* /Щекочихин/, ***Вечер*** *спустился над тихой Невой* / Погудин/*),* однако данное значение лексикографически не закреплено.

Квалитативно-предметный признак ‘деятельность человека’ в семантической структуре слова *вечер* представлен семами ’конец рабочего дня’, ’период отдыха’, на основании которых возникли переносные значения лексемы – “2. Вечернее общественное собрание, посвященное чему-л.; вечернее представление. 3. Встреча друзей, знакомых, близких в вечернее время для общения, развлечения, празднования чего-л.” [1, с. 123].

Все вышесказанное является иллюстрацией положения о том, что одним из основных средств придания слову образности является употребление его в переносном значении. При этом главная роль в актуализации ассоциативного (потенциального) значения лексемы принадлежит прежде всего контексту.

Перспективу исследования составляет выявление образных значений рефлексем-членов АСГ “части суток”.

Литература:

1. Большой толковый словарь русского языка / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. – СПб : Норинт, 2003. – 1536 с.

2. Лукьянова Н. А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц. I. Семантика / Н.А. Лукьянова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1979. – Вып. VIII.

3. Мезенин С. М. Образность как лингвистическая категория / С. М. Мезенин // Вопросы языкознания. – 1983. – № 6. – С. 48-57.

4. Плужникова Т. И. Типология комплексных единиц словообразования / Т. И. Плужникова. – К., 2002. – 256 с.

5. Слива Т. В. Ассоциативно-семантическая группа как форма парадигматической организации лексики (на материале названий сезонов в русском языке) / Т. В. Слива. – К. : Изд-во НПУ имени М. П. Драгоманова. – 2010. – 272 с.

6. Юрина Е. А. Образная лексика русского языка. Ч. I. Семантика: Учебное пособие / Е. А. Юрина. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2008. – 144 с.